

Брови Е Линьчуаня были нахмурены: «Я никогда этого не говорил».

— Значит, ты мне не отец. Слова Е Я были четкими: «Ты не мой отец, и ты жесток ко мне».

Здравомыслие Е Линьчуаня вот-вот должно было рухнуть. Он раздраженно сказал: «Я хочу быть с тобой жестоким!»

«Тогда я буду свиреп и с тобой!» Е Я раскрыла зубы и когти на него: «Я очень свирепая!»

Е Линьчуань был крайне пренебрежительным. Она совсем не свирепая, и не будет ею еще сто лет.

Атмосфера в вагоне снова погрузилась в гробовую тишину.

Лицо Е Я вспыхнуло от гнева. Она покачала ногами и украдкой взглянула на Е Линьчуаня. Видя, что он не обращает внимания, она начала делать вид, что ей все равно, и петь: «Противный одиночка, выпей холодной воды, разбей аквариум и разрежь ей рот...»

Каждый раз, когда она произносила слово, виски Е Линьчуаня яростно прыгали.

Ситуация была не из лучших. Е Цинхэ закрыл рот Е Я, чтобы она снова не спровоцировала его отца.

Честно говоря, эта ситуация была действительно забавной. Помощник проработал с Е Линьчуанем три года, и он никогда не видел, чтобы тот терял рассудок так, как сегодня, некомпетентный и разъяренный.

Взглянув на темное лицо Е Линьчуаня, ассистент почувствовал себя все более и более забавным и, наконец, не стал сдерживаться и усмехнулся.

В одно мгновение.

Пролетела пара ножей.

Помощник испуганно выпрямил спину, глядя вперед, не смея даже улыбнуться.

— Мне тебя тоже уволить?

«Извините, мистер Е...» Скальп ассистента онемел, «я, я просто думал о забавных вещах, нет, ничего больше».

Е Линьчуань холодно фыркнул, тупо глядя в окно.

Этот эпизод прошел быстро. Е Я взглянула на помощника, который был за рулем. Посмотрев на него несколько секунд, она поняла, что водитель, который был за рулем, изменился. Она потянула Е Цинхэ за рукав: «Брат, где господин водитель?»

Е Цинхэ молчал, поджал губы и взглянул на Е Линьчуаня перед собой.

Е Я поняла в одно мгновение, она наклонилась вперед и сильно потянула за костюм Е Линьчуаня: «Где вы взяли господин водитель?»

Е Линьчуань ничего не ответила и раздраженно оттолкнула ее руку.

— Вы вернете господина водителя. Е Я был упрям и продолжал беспокоить Е Линьчуаня: «Мне нужен господин водитель».

— Он не может вернуться. Е Линьчуань был раздражен: «Садись и веди себя хорошо».

— Яя, иди сюда. Е Цинхэ крепко держал Е Я на руках, не давая ей двигаться.

Е Я сердито уставился на Е Линьчуаня, он оглянулся и посмотрел еще более свирепо.

Хм...

Маленький монстр вот-вот заплачет от гнева.

Готов заплакать от гнева.....

Плакать от злости.....

Листья на ее макушке бешено закачались, слезы наполнили ее глаза, и через некоторое время все они упали вниз. Е Я не плакала так громко, как раньше, а молча плакала, выражение ее лица было печальным, как будто она пережила большое горе.

Господин водитель был хорошим человеком, и Е Я очень любил его.

Она была умна и знала, что водитель, должно быть, уехал из-за нее. Некоторое время она чувствовала себя виноватой и злилась, но чувствовала себя еще более подавленной, неописуемо подавленной.

В этот момент она поняла, что ее родители ушли и никто ее не поддержит.

«Я, я, я послушный. Скажи господину водителю вернуться. Е Я вытерла слезы: «Я больше не буду называть тебя вонючим братом».

Е Линьчуань тихо промычал, не обращая на это внимания.

«Ты такой большой человек, ты не можешь быть таким злопамятным~»

Е Линьчуань не показал ни малейшего выражения, как будто он не слышал, что она сказала.

«У младшего сына шофера слабое здоровье, и без работы он не может содержать свою семью». Водитель много сказал ей в тот день. Е Я, похоже, было все равно, но она все четко помнила. Он был очень трудолюбив, очень устал, и глаза его были затуманены печалью. Поэтому, даже если ему было очень плохо, Е Я все равно была готова пойти с ним на игровую площадку. Она подумала, что мистер мог быть в гораздо лучшем настроении после того, как немного поиграл.

Она была четырехлистным клевером, приносящим людям удачу; если бы другие были несчастливы из-за нее, то она не чувствовала бы себя удовлетворенной.

Слова Е Я заставили Е Линьчуаня сильно нахмуриться, а затем он закрыл глаза: «Я бизнесмен, а не филантроп. Он пренебрегал своими обязанностями. Как работодатель я имею право уволить его, и он тоже должен заплатить за свои ошибки».

Если вы делаете что-то не так, то вы платите за свои ошибки.

Делать что-то неправильно непоправимо. Если он простил свою первую небрежность, то

должен был простить и второй, и третий раз.

Е Я знала половину того, что он сказал. Она опустила голову и вытерла слезы, достала из-за задницы маленькую школьную сумку и вынула десять юаней. Сердце Е Я сжалось, когда она смотрела на десять юаней в течение нескольких секунд, затем вытерпела сердечную боль и передала десять юаней: «Брат, тогда могу я нанять господина водителя?»

Десять юаней в ее руке смялись, и Е Линьчуань на какое-то время остолбенела.

Разве ты не говорил, что больше не будешь называть меня братом?

— Яя, — Е Цинхэ потянул ее к себе. «Хотя мне тоже грустно, что господин водитель больше не может у нас работать, каждый отвечает за свои действия. Не волнуйся, папа устроит для него работу в других местах. Е Цинхэ посмотрел на Е Линьчуаня: «Правильно, папа?»

В этот момент Е Линьчуань был вынужден кивнуть.

Е Я сжала банкноты в руке и больше не издавала шума. В ее голове была только одна фраза: [Каждый несет ответственность за свои действия.]

Она крепко поджала губы и молча положила деньги обратно в школьную сумку.

С этого момента... она перестанет бегать и больше не сможет доставлять другим неприятности. Если бы она могла увидеть господина водителя в будущем, она бы обязательно извинилась и понесла бы ответственность.

Йе Я устала плакать. Она дернула носом, прислонилась к Е Цинхэ и уснула.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/70059/2547352>